

SANDRA
BROWN

 #1 NEW YORK TIMES
BESTSELLING
AUTHOR

САНДРА БРАУН

ROMANTIC SUSPENSE

Петля желания
Мнимый друг
Последний вечер
Пленница дождя
Дорога к дому
Тысяча сомнений
Мелодия зимы
Подельники луны
Одной ночи недостаточно
Опасные игры
Соседка
Белый зной
Тонкая грань
Молчание и крик
Влюбленные
Ты – мое зеркало
Фактор холода
Разлука
Не говори ни слова
Пряный вкус надежды
Нет дыма без огня
Новая жизнь
Заветное желание
Мелодия зимы
Загадка ее глаз
Дитя четверга
Двенадцать встреч
Уловка
Первая любовь
Одной ночи недостаточно
Медовый поцелуй

САНДРА
БРАУН

Медовый
поцелуй

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Sandra Brown
TEMPTATION'S KISS

By arrangement with MARIA CARVAINIS AGENCY, INC. and
PRAVA I PREVODI. Translated from the English TEMPTATION'S
KISS

Copyright © 1983 Sandra Brown. First published in the United States
by Berkley/Jove, New York.

Перевод с английского *Н. Васильковской*

Художественное оформление *С. Власова*

Б87 Браун, Сандра. Медовый поцелуй / Сандра Браун ; [пер. с англ. Н. Г. Васильковской]. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Сандра Браун. Бестселлеры Suspense & Romance).

ISBN 978-5-699-81310-0

Джошуа, приглашенный на свадьбу в качестве гостя, чуть было не увел из-под венца невесту, околдовав ее одним лишь поцелуем.

Но то, что этот человек любит ее и уже годы ждет удовлетворения своего страстного чувства, стало для Меган настоящим открытием...

821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Васильковская Н., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81310-0

Глава 1

Фарнс, в последний раз предупреждаю вас, — тон, которым Меган Ламберт произнесла эту фразу, заставил подчиненного заерзать на стуле. — Повторю, клиент остался недоволен. И это еще мягко сказано. Оказывается, в разговоре с ним вы даже и не упомянули о музыке в стиле кантри. А он, между прочим, собирался купить столько времени в полуторачасовой программе, сколько бы мы смогли ему предоставить.

Под жестким взглядом своей начальницы молодой человек поежился и отвел глаза. Он нервно откашлялся.

— Просто я не думал... — и, вздрогнув, запнулся: Меган резко хлопнула рукой по столу.

— Вот именно, и я о том же. Вы «не думали». Это уже третий выговор. И каждый ваш

фокус обходится телекомпании в сотни тысяч долларов.

Обойдя письменный стол, она присела на краешек и скрестила на груди руки.

— Из-за всей этой нервотрепки и я выгляжу не лучшим образом. Мне придется сообщить директору компании, что мы превысили смету, и он устроит разнос. Вы понимаете, чем это пахнет, Барнс?

— Да.

— Ну так в чем же дело? — взорвалась Меган. В ее резком голосе не было ни сочувствия, ни обеспокоенности старшего по опыту и возрасту коллеги. Таким приказным тоном обычно разговаривают хорошо вымуштрованные сержанты: не вникая в суть проблемы, они просто приказывают ее устранить.

Во взгляде Барнса мелькнуло безнадежное отчаяние.

— Понимаете, это все из-за той девушки. Она...

— Избавьте меня от подробностей, — оборвала его Меган. — Кого волнуют ваши любовные проблемы? Ваша личная жизнь

меня не касается. Я хочу только, чтобы она не мешала вашей работе.

Меган впилась глазами в своего собеседника — сердце молодого человека замерло.

— Я жду ваш отчет о продажах к концу этой недели. Имейте это в виду. Рекомендую вам пригласить на обед мистера Торнтона из студии «Кантритайм рекордс». Но прежде вам придется составить новый рекламный блок, который мог бы понравиться клиенту, а нам — обеспечить доход.

— Понятно, — пролепетал Барнс.

Меган вернулась за свой письменный стол, села в кресло. С нарочитой важностью она поправила стопку каких-то бумаг и строго сказала:

— Прошу извинить, у меня еще масса дел.

Как приговоренный, которому отсрочили исполнение приговора и временно продлили жизнь, Барнс покинул ее кабинет.

Устало вздохнув, Меган откинулась в кожаном кресле с высокой спинкой. Эта мастерски разыгранная сцена не принесла ей никакого удовлетворения. Красивой рукой она поправила непослушную прядь роскош-

ных золотисто-каштановых волос. Ей совсем не нравилось разыгрывать роль этакой злой начальницы, однако обстоятельства частенько требовали этого.

Она медленно подошла к окну и раздвинула жалюзи: из окна открывался красивый вид на Атланту. Очертания домов четко выделялись на фоне голубого неба. Но Меган не замечала этой красоты. Каждый раз она искренне переживала за своих подчиненных, и сейчас ее мысли были заняты только Барнсом. Почему у него ничего не получается? Видимо, он недоволен своей работой.

То, что она ему только что сказала, было чистой правдой. Меган занимала пост коммерческого директора телеканала «WON», и в круг ее обязанностей входило еженедельное составление отчетов по продажам рекламного времени. Отчет поступал к генеральному директору компании. Срыв контракта на рекламу обходился их телекомпании в сотни тысяч долларов. Значит, ее шеф, Дуг Атертон, станет на нее давить. Вот и ей, в свою очередь, приходится устраивать

разнос своему подчиненному. Срабатывал принцип домино.

В душе она сочувствовала Барнсу. Сердце парня и так разбито девушкой из отдела новостей, которая предпочла его оператору телестудии. А тут еще и начальница вместо того, чтобы посочувствовать и протянуть руку помощи, устроила ему разнос.

Нет, такую роскошь, как сочувствие, Меган не могла себе позволить. Действительно, женщина чаще думает сердцем, чем головой, но она занимала «мужскую» должность, и поэтому, когда дело касалось работы, ей приходилось заглушать свои чувства и эмоции и смотреть на вещи с трезвым профессионализмом. Она старалась, чтобы ее личные пристрастия никак не сказывались на деловых отношениях.

Крутанувшись на каблуках изящных открытых туфель из змеиной кожи, Меган обвела взглядом свой со вкусом отделанный кабинет. Будь она мягкой и великодушной, не иметь бы ей всего этого. Конечно, нелегко расставаться со своими сотрудниками, но она делала это неоднократно и в интересах дела

не колеблясь сделает еще раз. Два года назад она стала коммерческим директором крупной телекомпании, и с тех пор шеф всегда был доволен ею.

Бог даст, с Барнсом будет все в порядке. Конечно, ей хотелось, чтобы недавний головокружительный прирост объема продаж рекламного времени не снижался. Но главное было в другом: она не привыкла отступать. Поэтому и настояла на том, чтобы Барнс сам искал выход из создавшегося положения, иначе ей придется его уволить. И она выполнит свои намерения. Многие назвали бы ее упрямой, но это не совсем точно. Скорее она настойчивая.

Замигала лампочка селектора, и Меган подошла к столу. Нажав кнопку, она ответила:

— Слушаю, Эрлин.

— Вас хочет видеть господин Беннет. Вы сможете его принять?

Меган напряженно застыла. Сердце замерло, но тут же учащенно забилося. Кровь прилила к лицу. Меган судорожно вздохнула и почувствовала, что вот-вот потеряет созна-

ние. Ей показалось, что она простояла так целую вечность. Наконец Меган медленно опустилась в кресло.

— Господин Беннет? — переспросила она секретаршу.

— Господин Джошуа Беннет из агентства Беннета, — в голосе Эрлин послышалось легкое смущение.

Агентство Беннета поставляло их телеканалу большую часть клиентов, заказывавших рекламу. Это было, пожалуй, самое крупное и самое влиятельное рекламное агентство в Атланта: оно контролировало всю юго-восточную часть страны. Меган знала, какой колоссальный доход обеспечивало это агентство их телеканалу, но она никогда не работала непосредственно с Джошуа Беннетом. И он догадывался почему. После нескольких безуспешных попыток увидеться с ней он больше не настаивал на встрече, и они работали только через своих агентов.

Зачем это она ему понадобилась?

Первой мыслью было отказаться от встречи, но она отбросила ее. Разумеется, это тру-

сость, а ей совсем не хотелось, чтобы Джошуа Беннет считал ее трусихой. Никогда!

— Миссис Ламберт, — прозвучал голос Эрлин.

Обычно Эрлин называла ее по имени. Меган поняла, что ее волнение было замечено, что она выдала себя.

— Да. У меня есть несколько минут, я приму мистера Беннета.

Она отключила селектор и попыталась собраться с мыслями; но все они, словно по волшебству, вылетели из головы. Она встала, но тут же снова села в кресло — ноги не слушались ее. Ей не хватило времени, чтобы взять себя в руки: господин Беннет уже стоял в дверях, как всегда уверенный в себе и невозмутимый.

Он прикрыл за собой дверь и, не отрывая долгого взгляда от Меган, ласково сказал:

— Привет, Меган.

Меган почувствовала, что тонет в его золотистых, цвета темного гречишного меда глазах.

— Здравствуйте, мистер Беннет.

Несмотря на подчеркнуто официальное

приветствие, он продолжал улыбаться. Меган знала, что этот человек будет улыбаться при любых обстоятельствах. Но более всего ее раздражал этот покровительственный тон. Меган чувствовала, что начинает злиться. Ну и прекрасно. Зато к ней вернулось самообладание.

Теперь можно взглянуть на него спокойно. Он мало изменился с тех пор, как они виделись в последний раз — на похоронах ее мужа.

Лишь прибавилось серебра в его густых темных волосах. Это, пожалуй, делало его еще привлекательнее. В его внешности была какая-то чувственность и... таилась опасность. Чувственность привлекала женщин и одновременно настораживала: оставаясь с ним наедине, они подвергали свою добродетель искушению. Меган прекрасно это знала.

Несомненно, он следил за собой. И пока этот высокий, подтянутый, сильный мужчина ежедневно занимался в тренажерном зале, его подчиненные горели на работе.

Безотчетно она ненавидела каждый мус-

кул, который угадывался под великолепно сшитым темно-серым костюмом.

Тем временем мистер Беннет спокойно продолжал стоять в дверях. Ей ничего не оставалось, как вежливо предложить:

— Присядьте, мистер Беннет.

— Спасибо, — подчеркнуто любезно ответил он.

Кровь закипела у нее в жилах. Сколько же можно играть в кошки-мышки? Когда же он наконец покажет свое истинное лицо, полное презрения к людям? Мир и его обитатели были для него лишь игрушками, и он манипулировал ими по собственной прихоти, словно какой-нибудь капризный ребенок.

Расположившись напротив Меган, он пристально стал ее рассматривать. Его карие глаза медленно скользили по мягким шелковистым каштановым волосам, лбу, глазам, губам. Меган стало неловко. Когда наконец его взгляд скользнул дальше, она почувствовала облегчение, но тут же с ужасом поняла, что он с откровенным бесстыдством ласкает глазами ее грудь под элегантной желтой муслиновой блузкой с перламутровыми пуговками.

Меган была не в силах сопротивляться: соски, словно подчиняясь его мысленной команде, твердели. И зачем только она сняла серебристо-серый жакет!

— Ты хорошо выглядишь, Меган.

— Спасибо.

— Впрочем, как всегда, — добавил он, не обращая внимания на ее «спасибо».

Она решила изобразить из себя деловую женщину и открыла одну из папок, лежавших на столе.

— Я занята, мистер Беннет, может, перейдем к делу?

— Вот как? Интересно, — остановил он ее, лукаво приподняв бровь.

Меган заметила небольшой шрам — он придавал его облику еще большую мужественность, ту самую мужественность, что разбивает женские сердца.

— А твоя секретарша сообщила мне другое, то, что сегодня ты свободна. Поэтому она не назначила определенного часа для нашей встречи и сказала, что я могу прийти в любое удобное для меня время.

Меган внутренне возмутилась. Сказать бы